

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ В 1930-Е ГОДЫ

С.Е. ЛАЗАРЕВ

*Орловский филиал
Воронежского экономико-правового
института*

e-mail: lasarev2009@yandex.ru

Статья посвящена истории Военно-политической академии, подвергшейся в 1930-е гг. основательным репрессиям. Предложена периодизация, рассмотрены причины и масштабы «чистки» в этом высшем учебном заведении. Затрагиваются судьбы известных военных деятелей.

Ключевые слова: Военно-политическая академия, Рабоче-Крестьянская Красная армия, Коммунистическая партия, операция «Весна», репрессии, Народный комиссариат внутренних дел, Военная коллегия Верховного суда.

Среди высших учебных заведений Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) Военно-политической академии¹ принадлежала особая роль. Именно её выпускники обязаны были стать оплотом Коммунистической партии в войсках, нести в массы социалистические идеалы. Тем удивительнее «чистка», поразившая вуз в 1930-е гг. Репрессиями в Военно-политической академии интересовались Я.Ю. Тинченко², О.Ф. Сувениров³, Н.С. Черушев⁴, которые ввели в научный оборот редкие архивные документы. Однако их работы не в достаточной мере осветили масштабы «чистки» в Военно-политической академии, их причины, движущие механизмы и последствия. Вышли книги об истории вуза, однако тема репрессий в них совершенно не освещена⁵. Были опубликованы биографии некоторых работников и выпускников академии⁶. Но большинство имён военных комиссаров, погибших в 1930-е гг., малоизвестны, а их деятельность не нашла отражения в научных трудах. На протяжении долгого времени в исторической литературе наблюдалось некое пренебрежение к политработникам, которые, в отличие от командиров, считались «малоценным материалом», а их гибель не воспринималась как тяжёлая утрата для армии. Например, Виктор Суворов в своей книге «Очищение» писал, что комиссары – это балласт, и их потеря боеспособность РККА не снижала, а только повышала⁷. Рассмотрим действительные причины, ход и итоги репрессий в одном из крупнейших военных учебных заведений страны – Военно-политической академии.

История вуза

5 ноября 1919 г. в Петрограде был создан Учительский институт РККА, которому присвоили имя одного из первых советских военных комиссаров Николая Гурьевича Толмачёва, погибшего в бою с белогвардейцами. Начальником института назначили опытного политработника М.Я. Аплетина. Учебному заведению предстояло готовить специалистов, способных организовать и проводить в частях и подразделениях работу по ликвидации безграмотности красноармейцев, по политическому, воинскому и культурному воспитанию. В марте 1920 г. Учительский институт РККА был преобразован в Пет-

¹ В 1947-1991 гг. – Краснознамённая военно-политическая академия имени В.И. Ленина, с декабря 1991 г. – Гуманитарная академия Вооружённых сил Российской Федерации, с июля 1994 г. – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации.

² Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930-1931 годы. М., 2000.

³ Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. (Военная энциклопедия Красной Армии). М., 2009.

⁴ Черушев Н.С. 1937 год. Был ли заговор военных? (Военные тайны XX века). М., 2007; Черушев Н.С. Из ГУЛАГа – в бой. (Военные тайны XX века). М., 2006.

⁵ Академия имени В. И. Ленина: исторический очерк о Военно-политической орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознамённой академии имени В.И. Ленина. 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. генерала армии Е.Е. Мальцева. М., 1980; Ефремов И.И. Военный университет: очерк истории. М., 2002.

⁶ Советская Военная Энциклопедия. В восьми томах / Пред. Глав. ред. комиссии А.А. Гречко, Н.В. Огарков. М., 1976-1980; Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940-1941 гг.: Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. М.; СПб., 2005.

⁷ Суворов В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? М., 2006. С. 54.

роградский красноармейский университет имени Н.Г. Толмачёва, начальником которого назначили профессора С.И. Ковалёва. Кроме специалистов по ликвидации безграмотности, политическому, воинскому и культурному воспитанию, университет готовил организаторов труда для трудовых армий – специальных воинских формирований, которые в то время использовались на работах по восстановлению народного хозяйства. В марте 1921 г. Красноармейский университет реформировали в Петроградский окружной инструкторский институт имени Н.Г. Толмачёва, начальником которого остался С.И. Ковалёв. Слушатели и выпускники учебного заведения сражались на фронтах гражданской войны, участвовали в подавлении Кронштадтского восстания в марте 1921 г.

В начале 1922 г. по решению Политуправления Революционного военного совета Республики Петроградский инструкторский институт был объединён с Могилёвским красноармейским университетом в Высшие военно-политические курсы имени Н.Г. Толмачёва. Они готовили инструкторов-руководителей и организаторов партийной и агитационно-пропагандистской работы для политотделов бригад и дивизий, политуправлений округов и флотов. Начальником курсов был назначен Л.Д. Покровский. В январе 1923 г. Высшие военно-политические курсы были преобразованы в Военно-политический институт имени Н.Г. Толмачёва с присвоением ему статуса военной академии. Институт готовил кадры старшего и высшего политического состава РККА и Флота и осуществлял партийно-политическую работу в мирных условиях и в боевой обстановке. Начальником Военно-политического института остался Л.Д. Покровский. Летом 1923 г. слушатели вуза приняли участие в боях с басмачами на Туркестанском фронте.

В связи с осуществлением военных реформ 14 мая 1925 г. Военно-политический институт преобразовали в Военно-политическую академию имени Н.Г. Толмачёва, которую подчинили непосредственно Политуправлению РККА. Начальником вуза вновь был назначен Л.Д. Покровский. Академия предназначалась для подготовки военно-политических работников, способных осуществлять руководство организационно-политической и агитационно-пропагандистской работой в войсках и на флотах. Вместе с тем на академию возлагалась задача подготовки преподавателей по социально-экономическим дисциплинам для военно-учебных заведений. В академии было два факультета: военно-политический и общественно-педагогический. Срок обучения составлял 3 года. Кроме обучения на факультетах, в академии осуществлялась курсовая, ускоренная подготовка и переподготовка кадров. В разное время действовали курсы усовершенствования политического состава, преподавателей партийно-политической работы, заочные политические курсы и др. Для чтения лекций приглашались такие крупные учёные, как президент Академии наук Советского Союза А.П. Карпинский, профессора Е.С. Варга, В.А. Комаров, В.П. Осипов, М.Н. Покровский, Е.В. Тарле и др. В вузе часто выступали руководители Политуправления РККА и Ленинградского военного округа, что позволяло слушателям быть в курсе важнейших событий, происходивших в Вооружённых силах.

Первым серьёзным испытанием для комиссаров в послевоенное время стала борьба против «Новой оппозиции»⁸ в Коммунистической партии в 1925 г. Большинство «академиков» единодушно поддержали «генеральную линию» в этой борьбе. Партийный актив учебного заведения проводил агитационно-пропагандистскую работу на предприятиях, в воинских частях, и даже за пределами Ленинграда и повсюду разоблачал «зиновьевцев». Недаром посетивший в январе 1926 г. Политическую академию народный комиссар по военным и морским делам К.Е. Ворошилов признавался, что «толмачёвцы всё это время были стойкими стражами линии ЦК... представителями наиболее испытанных, наиболее подготовленных, действенных рядов нашей партии»⁹. Активное участие постоянный и переменный состав Военно-политической академии принял также в борьбе против троцкистско-зиновьевского блока в 1926-1927 гг., несмотря на то, что сторонники этого блока «проникли» в партийный коллектив вуза¹⁰.

⁸ «Новая оппозиция» – группа в Коммунистической партии в 1925 г. (Г.Е. Зиновьев, Г.Е. Евдокимов, Л.Б. Каменев, Н.К. Крупская и др.) Поддержанная Ленинградской партийной организацией, «новая оппозиция» выступила с критикой работы И.В. Сталина и предложила сместить его с поста Генерального секретаря ЦК. В дальнейшем «новая оппозиция» была объявлена антипартийной, почти все её участники репрессированы.

⁹ Академия имени В. И. Ленина... М., 1980. С. 55.

¹⁰ Там же, с. 58.

В 1926-1928 гг. Военно-политическую академию возглавлял Яков Леонтьевич Берман. Один из заметных партийных деятелей, он являлся участником гражданской войны, долгое время провёл на комиссарской работе. До прихода в академию служил прокурором при коллегии Верховного суда Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) и организовывал преследование политических противников режима. Однако на посту начальника вуза Я.Л. Берман повёл себя «не правильно»: он возглавил «внутриармейскую оппозицию», которая выступила против перехода к единоначалию в РККА, когда влияние комиссаров в воинских частях сводилась к минимуму, а также против «фактов искажения партийной линии в содержании военно-политического воспитания»¹¹. В августе 1928 г. Яков Леонтьевич был уволен из академии и переведён на работу в Государственное издательство. В своих «колебаниях» он официально покался и в дальнейшем занимал разные ответственные посты¹². Однако эта непокорность, оппозиционность не прошли бесследно ни для самого Якова Леонтьевича, ни для его сослуживцев по Военной академии...

После Я.Л. Бермана вуз возглавляли более лояльные власти А.Л. Шифрес (1928-1932 гг.) и Б.М. Иппо (1932-1937 гг.). В связи с тревожной международной обстановкой в начале 1930-х гг. в организационную структуру академии были внесены серьёзные изменения. Увеличилось количество часов на военную подготовку слушателей с 15 до 60 % всего учебного времени, в практику работы военных кафедр было внедрено проведение командных и военных игр, систематическое ознакомление слушателей с новыми образцами техники и вооружения различных родов войск. В 1933 г. в академии было уже 4 факультета: общевоинской, военно-воздушной, военно-морской и военно-педагогической. Увеличилась общая продолжительность обучения – с 3-х до 4-х лет, активизировалась военно-научная работа...

Операция «Весна»

Первые репрессии коснулись Военно-политической академии в 1930-1931 гг., когда в рамках дела «Весна» была произведена «чистка» учебных заведений от бывших военных специалистов старой армии. Именно военно-научные кадры органы госбезопасности отнесли к категории наиболее неблагонадёжных, «классово чуждых». В 1930-1931 гг. по делу «Ленинградской контрреволюционной организации» арестовали профессоров Военно-политической академии Н.А. Морозова и А.Е. Снесарева, преподавателей вуза А.А. Герарди, И.П. Гудима, Е.П. Ильина, Е.А. Искрицкого, В.И. Тарасова, Н.В. Энглера, М.М. Эндена. Все – заслуженные люди, имевшие опыт участия в Первой мировой и гражданской войнах. Например, Н.А. Морозов происходил из дворянской семьи, окончил Николаевскую академию Генштаба, за отличия в Первой мировой войне его наградили Георгиевским оружием и присвоили чин полковника. Гражданскую войну Николай Аполлонович провёл в составе Вооружённых сил Юга России, удостоился генеральского звания. С апреля 1920 г. командовал Кубанской армией, но вступил в переговоры и сдался вместе с её остатками Советскому командованию. Преподавал в военных учебных заведениях Ленинграда. По делу «Весна» Н.А. Морозова приговорили к 5 годам исправительно-трудовых работ. Человеком исключительно разносторонних дарований был генерал-лейтенант старой армии А.Е. Снесарев. Крупный знаток военной географии, блестящий педагог, он владел 14 языками. В 1928 г. за многолетнюю и плодотворную деятельность по строительству Вооружённых сил Андрей Евгеньевич первым из советских военачальников удостоился звания Героя Труда¹³. А спустя два года его обвинили в контрреволюционной деятельности и приговорили к высшей мере наказания. По указанию И.В. Сталина расстрел заменили десятью годами исправительно-трудовых лагерей. Тяжело больного А.Е. Снесарева досрочно освободили 27 сентября 1934 г.¹⁴

¹¹ Академия имени В. И. Ленина... М., 1980. С. 60.

¹² См.: Залесский К.А. Кто есть кто в истории СССР. 1924-1953. (Кто есть кто). М., 2009.

¹³ См.: Андрей Евгеньевич Снесарев. Жизнь и научная деятельность. М., 1973.

¹⁴ Умер Андрей Снесарев 4 декабря 1937 г. в Москве в больнице. Реабилитирован в 1958 г.

Всего по делу «Весна» по некоторым данным было арестовано более 3 тыс. человек, причём не все из них были офицерами старой армии¹⁵. Часть репрессированных расстреляли, других осудили на различные сроки, некоторых выпустили на свободу. Вернувшись на службу, военные учёные уже не пытались вступать в полемику о судьбах Вооружённых сил, прекрасно понимая, что точка в их деле ещё не поставлена. Так, не вернулся к активной научной деятельности начальник кафедры Военно-политической академии Борис Борисович Жерве, автор теории о биологическом характере будущей войны. В 1930–1931 гг. он был репрессирован за то, что являясь бывшим офицером царского флота, якобы вёл активную борьбу с Советской властью, проводил вредительскую деятельность в деле подготовки командных кадров и входил в состав контрреволюционной организации¹⁶. Позже обвинения были сняты, но Борис Борисович уже морально надломился, и в октябре 1934 г. его не стало.

1936-й год: «генеральная репетиция»

Прежде чем подступиться к военной элите, Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) начал «чистку» среди военных комиссаров. Поводом к расправе послужили колебания некоторых политработников во время борьбы с оппозицией и в ходе военной реформы 1920-х гг. Были и другие мотивы для того, чтобы начать репрессии с комиссаров. Во-первых кадровые командиры и политработники зачастую враждовали между собой на почве амбиций, борьбы за власть и т.д. Следовательно, на поддержку со стороны войск комиссарам рассчитывать не приходилось. Во-вторых, и сами «академики» неоднократно сигнализировали о своих слабостях. Так, выступая на совещании в Политуправлении в феврале 1935 г., начальник Военно-политической академии Б.М. Иппо признавался: «Значительная часть слушателей не отвечает требованиям. Мы в наших академиях вынуждены обучать людей арифметике, самому элементарному правописанию. Ведь он ещё пишет не «донесение», а «донисение», он ещё пишет не «взвод», а «звод»¹⁷. Такие «сигналы» не добавляли авторитета ни работникам, ни слушателям Военно-политической академии.

Будущий начальник Военно-политической академии И.Ф. Немерзели признавался, что «разгром контрреволюционной организации в академии начался ещё в 1935 г.», причём происходило это «при огромном сопротивлении руководства академии в лице Иппо...»¹⁸. Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов был в курсе событий в Ленинграде и даже давал разрешение органам НКВД на арест военно-служащих. Так, состоящий при наркоме для особо важных поручений корпусной комиссар И.П.Петухов сообщал 22 мая 1936 г. начальнику Политуправления РККА Я.Б. Гамарнику: «Докладываю, что Народный Комиссар Обороны разрешил Особому Отделу ГУТБ (Главного управления госбезопасности – прим. С.Л.) арестовать руководителя кафедры философии Военно-политической академии Тымянского Григория Самойловича»¹⁹. 1 июня 1936 г. органы НКВД арестовали полкового комиссара Г.С. Тымянского, а на следующий день – бывшего преподавателя академии Л.Г. Райского, к тому времени профессора Средне-Азиатского государственного университета. 4 июня 1936 г. в Иркутской области арестовали ранее работавшего профессором всеобщей истории Военно-политической академии И.С. Фенделя. 9 июля компетентные органы «схватили» ещё двух работников вуза – преподавателя истории А.А. Клинова и инструктора партийной работы политотдела академии А.П. Яценко. Все арестованные были обвинены в том, что по заданию «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации» в Ленинграде образовали террористическую группу, подготовившую и совершившую в 1934 г. убийство С.М. Кирова²⁰. Уже 11 октября 1936 г. они предстали перед Военной коллегией Верховного суда Советского Союза. В протоколе судебного заседания по «делу» работников Военно-политической академии записано, что «все пять подсудимых полностью при-

¹⁵ Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009. С. 72.

¹⁶ Надзорное производство Военной коллегии Верховного Суда СССР № 4н-2614/58 по делу Б.Б. Жерве и др.

¹⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 9. Оп. 35. Д. 69. Л. 167.

¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 165. Д. 63. Л. 86.

¹⁹ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 13. Л. 22.

²⁰ Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВКВС). Оп. 55. Д. 24411. Л. 18.

знали себя виновными...»²¹. Естественно, их приговорили к расстрелу, приговор был приведён в исполнение в тот же день. Реабилитация (посмертная) произошла 11 мая 1957 г., дело «за отсутствием состава преступления» было прекращено.

«Показания» А.А. Клинова и А.П. Яценко следователи НКВД использовали для разворачивания широкой картины «заговора» в Военно-политической академии. Репрессии коснулись уже «генеральского» звена. 9 сентября 1936 г. был арестован начальник кафедры военного искусства К.И. Бочаров, болгарский политэмигрант, 27 октября – начальник кафедры всеобщей истории Военно-политической академии М.С. Годес и старший руководитель кафедры марксистско-ленинского учения о войне Л.О. Леонидов. Все – молодые военные деятели, бригадные комиссары. К.И. Бочаров, М.С. Годес и Л.О. Леонидов были признаны виновными в том, что, участвовали в «троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации», обсуждали планы подготовки террористических актов против руководителей партии и Советского правительства. Все обвинения основывались на личных «признаниях» обвиняемых и на показаниях ряда лиц, арестованных по другим делам. Никаких объективных доказательств не было. Как стало известно позднее, следствие и суд в отношении К.И. Бочарова, М.С. Годеса и Л.О. Леонидова проводились с грубым нарушением закона. Им было предъявлено обвинение по статьям 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшим призыв к свержению Советского государства, всякого рода организационную деятельность для подготовки государственных преступлений и т.д. Непосредственно же по статье 58-8 Уголовного кодекса РСФСР (террор), по которой они были осуждены, им обвинение не предъявлялось. Всё судебное следствие сводилось лишь к ответу на вопрос: признали ли подсудимые себя виновными. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда Советского Союза в Ленинграде 19 декабря 1936 г. К.И. Бочаров, М.С. Годес и Л.О. Леонидов были приговорены к высшей мере наказания. Расстреляли их в день оглашения приговора. 24 марта 1956 г. комиссаров посмертно реабилитировали²².

10 сентября 1936 г. «схватили» преподавателя экономической политики Военно-политической академии К.Т. Климчука, а 28 ноября – преподавателя политической экономики Б.П. Либермана. Оба – активные участники гражданской войны. Сначала Военная коллегия «присудила» им 10 лет исправительно-трудовых лагерей и 5 лет поражения в политических правах. Затем приговор был пересмотрен в связи с «новыми открывшимися в деле обстоятельствами». 10 октября 1937 г. К.Т. Климчук и Б.П. Либерман были расстреляны как участники «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации», якобы существовавшей в Военно-политической академии. Реабilitировали их 12 мая 1956 г. В ходе дополнительной проверки в 1956 г. Главная военная прокуратура установила, что всё это «дело» было «органами расследования сфальсифицировано»²³. Примерно в это же время репрессировали полкового комиссара М.А. Илжовича-Строковского, старшего руководителя кафедры истории народов Советского Союза. Член Коммунистической партии с 1919 г., он, подобно К.Т. Климчуку и Б.П. Либерману, сначала был приговорён к 10 годам тюрьмы, но спустя год «дело» его пересмотрели, и 9 октября 1937 г. Михаила Антоновича расстреляли. Реабilitировали только 23 марта 1957 г.

В 1936 г. при загадочных обстоятельствах ушёл из жизни начальник отдела материально-технического обеспечения Военно-политической академии комбриг В.И. Дмитриенко. Поручик старой армии, перешедший на сторону большевиков, Варфоломей Иванович в гражданскую войну зарекомендовал себя блестящим кавалерийским командиром, за бои с антоновцами дважды был удостоен ордена Красного Знамени. В мирное время возглавлял конные дивизии, затем успешно работал в системе высшего военного образования. Что случилось с сорокалетним кадровым командиром – не выяснено до сих пор²⁴.

Всего с июня по ноябрь 1936 г. в Военно-политической академии были арестованы: трое начальников кафедр, четверо старших руководителей кафедр, пятеро преподавателей, двое представителей управления учебного заведения. Из этих 14 человек в том же 1936 г. были приговорены к расстрелу 8 (3 человека – 11 октября и 5 человек – 19 декаб-

²¹ Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВКВС). Оп. 55. Д. 24411. Л. 5.

²² АВКВС. Оп. 55. Д. 2926. Л. 2-7.

²³ АВКВС. Оп. 55. Д. 4443. Л. 5.

²⁴ Герои гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1973. № 12. С. 37-38.

ря)²⁵. Таким образом, компетентные органы не церемонились с комиссарами, немедленно приговаривая их к высшей мере наказания и тут же приводя приговор в исполнение. Словно замечая следы своих преступлений. Создавался некий прецедент: отныне ни один военнослужащий, в том числе представитель высшего командного звена, ни один работник вуза не считался лицом «неприкосновенным». Атмосфера всеобщей подозрительности, недоверия обособляла людей друг от друга. Никто из сослуживцев не поднимал «шума», не вступился за арестованных. Не зря в марте 1937 г. начальник Управления военных учебных заведений комкор А.И. Тодорский признавался, что «у нас в академиях нет связи руководства не то что с массой, но и с людьми, которые стоят вслед за этим руководством»²⁶.

«Большой террор» (1937-1938 гг.)

В 1937 г. грянул «большой террор». Выступая на февральско-мартовском пленуме Центрального комитета Коммунистической партии, нарком обороны К.Е. Ворошилов заявил: «У нас в рабоче-крестьянской Красной армии к настоящему моменту, к счастью или к несчастью, а я думаю, что к великому счастью, пока что вскрыто не особенно много врагов народа»²⁷. При этом Климент Ефремович подчеркнул: он был далёк от мысли о том, что в армии всё «обстоит благополучно», и с её командным и начальствующим составом предстоит ещё большая, кропотливая «работа». Сотрудники НКВД продолжили муссировать версию о наличии в Военно-политической академии опасных террористических групп, якобы формировавшихся в глубокой тайне её начальником – армейским комиссаром 2-го ранга Борисом Михайловичем Иппо²⁸. Уже 19 февраля 1937 г. из состава Военно-политической академии имени Н.Г. Толмачёва были арестованы заместитель начальника академии дивизионный комиссар И.С. Нижечек, начальники кафедр бригадные комиссары П.Л. Булат и В.И. Котович, а через несколько дней – старший руководитель кафедры Б.Ф. Бохановский. Илья Соломонович Нижечек, по мнению следствия, «являлся участником военно-фашистского заговора, ставившего целью свержение Советской власти, по контрреволюционной деятельности был организационно связан с активным участником заговора Узаром²⁹, по заданию которого вовлёк в число заговорщиков бывших начальников кафедр Военно-политической академии: Тымянского, Бочарова, Фенделя, Годеса, Булата, Котовича и Леонидова, систематически вёл среди слушателей академии антисоветскую агитацию и подготавливал террористические акты против руководителей партии и Советского правительства»³⁰. Судом И.С. Нижечек был признан виновным и 30 августа 1937 г. приговорён к расстрелу, приговор привели в исполнение в тот же день. Позже было установлено, что начальник особого отдела НКВД по Ленинградскому военному округу майор госбезопасности Я.Е. Перельмутр, составивший справку на арест И.С. Нижечека и руководивший расследованием данного дела, осуждён в 1940 г. за антисоветскую деятельность, в том числе и за необоснованные аресты советских граждан и фальсификацию следственных дел³¹. Военная коллегия Верховного суда пришла к выводу, что И.С. Нижечек был привлечён к суду безосновательно, и 14 февраля 1959 г. его реабилитировали.

14 мая 1937 г. «подошла очередь» на арест Я.Л. Бермана, возглавлявшего к тому времени Институт красной профессуры. Компетентные органы предъявили ему обвинения в террористической и антисоветской деятельности. 4 сентября 1937 г. Военная коллегия Верховного суда Советского Союза приговорила его к смертной казни. В тот же день приговор был приведён в исполнение.

4-5 июня 1937 г. арестовали преподавателей кафедры философии Военно-политической академии бригадного комиссара А.А. Таланкина и батальонного комиссара

²⁵ Подсчитано автором по материалам архивов.

²⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 30. Д. 87. Л. 447.

²⁷ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 г. (Выступление К.Е. Ворошилова) // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 5.

²⁸ Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009. С. 141.

²⁹ Полковник Я.Д. Узар некоторое время возглавлял штаб Военно-политической академии.

³⁰ АБКВС РФ. Оп. 66. Д. 4040. Л. 2.

³¹ Там же, л. 3.

В.И. Капустина. Членов Коммунистической партии с немалым стажем обвинили в подготовке свержения Советской власти. 20 июня 1937 г. компетентные органы объединили их в одно «дело» с начальником строевого отдела вуза полковником И.А. Поляковым. 31 августа 1937 г. Выездной сессией Военной коллегии в Ленинграде В.И. Капустин, А.А. Таланкин и И.А. Поляков были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны.

30 июля 1937 г. компетентные органы арестовали бывшего начальника Военно-политической академии Б.М. Иппо. Борис Михайлович принял участие в революционном движении ещё в студенческие годы, в Коммунистическую партию вступил в 1914 г. Во время гражданской войны организовал и возглавил советский интернациональный стрелковый полк, затем находился на комиссарской работе. В 1920-е гг. возглавлял политические отделы на Черноморском и Балтийском флотах, заведовал делами Военно-морского флота в Политуправлении РККА. Военно-политическую академию возглавлял с 1933 г. по 1937 г., входил в состав Военного совета при наркомате обороны. За заслуги перед Советской властью Б.М. Иппо неоднократно награждался орденом Красного Знамени. В период раскручивания «дела Тухачевского» Бориса Михайловича отстранили от руководства вузом и назначили на комиссарскую работу в Средне-Азиатский военный округ. 13 июля 1937 г. его уволили из армии. 26 ноября 1937 г. Военная коллегия Верховного суда за «участие в контрреволюционной террористической организации» приговорила его к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение в тот же день. Реабилитация наступила 22 сентября 1956 г.

В самый разгар репрессий, 7 августа 1937 г., погиб комдив Н.В. Соллогуб, на протяжении всех 1930-х гг. преподававший в Военно-политической академии. Николай Владимирович участвовал ещё в Русско-японской и Первой мировой войнах. Это был кадровый офицер старой русской армии (полковник), окончивший Императорскую Николаевскую военную академию, кавалер нескольких боевых орденов. «Умный, знающий, тактичный, уравновешенный человек и превосходный организатор», – так отзывался о нём сослуживец генерал Б.В. Геруа³². В Красной армии Н.В. Соллогуб оказался в июне 1918 г. С августа 1919 г. по сентябрь 1920 г. он возглавлял 16-ю армию Западного фронта, с которой принимал активное участие в Советско-польской войне 1920 г. Во время похода М.Н. Тухачевского на Польшу 16-я армия успешно форсировала Березину, прорвала оборону поляков и нанесла им ощутимые потери. После окончания этой войны Н.В. Соллогуб продолжил службу на Западном фронте в качестве начальника штаба М.Н. Тухачевского, став, по сути, одним из самых ближайших его сотрудников. Позже именно эта близость оказалась роковой в судьбе Николая Владимировича. В мирное время он занимал высокие должности в системе вузов РККА, преподавал различные дисциплины, много сил вложил в создание и развитие Советских Военно-воздушных сил³³.

Репрессиям подверглись: начальник курса сухопутного факультета дивизионный комиссар А.Б. Ховкин, исполнявший обязанности начальника кафедры истории Коммунистической партии бригадный комиссар Г.Л. Баранцев, начальник военно-подготовительного факультета полковой комиссар М.Г. Фрадлин, преподаватели Военно-политической академии полковые комиссары В.И. Гольдберг, В.В. Знаменский, А.Г. Норовков, батальонный комиссар В.И. Груздев. В 1937 г. погиб начальник кафедры Военно-политической академии имени Н.Г. Толмачёва комбриг П.М. Шарангович. Ещё в царской армии Пётр Михайлович проявил себя храбрым командиром, дослужился до поручика, после Революции 1917 г. перешёл на сторону большевиков. В Советской армии удостоился двух орденов Красного Знамени. Пётр Михайлович был боевым соратником М.Н. Тухачевского – под его командованием воевал против колчаковцев и поляков в годы гражданской и Советско-польской войн. Это обстоятельство и сыграло роковую роль в его судьбе³⁴.

13 ноября 1937 г. арестовали ещё одного бывшего начальника Военно-политической академии – армейского комиссара 2-го ранга А.Л. Шифреса. Александр Львович вступил в Коммунистическую партию ещё будучи студентом в 1917 г. В годы гражданской войны находился на комиссарской работе в ряде боевых соединений. Был награждён орденом Красного Знамени. Затем – на ответственной работе в Политуправлении РККА.

³² Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни / Под редакцией А.А. Геринга. Т. II. Париж, 1970. С. 126.

³³ Советская Военная Энциклопедия. Т. 7. М., 1979. С. 438.

³⁴ Герои гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1974. № 2. С. 58.

В 1928-1933 гг. возглавлял Военно-политическую, а в 1935-1937 гг. Военно-хозяйственную академии. Принадлежал к военной элите, входил в состав Военного совета при наркомате обороны. 10 ноября 1937 г. Александр Львович был освобождён от должности начальника Военно-хозяйственной академии. «Дело» его разбирали почти год. 25 сентября 1938 г. Военная коллегия приговорила А.Л. Шифреса к расстрелу. Реабилитировали его 18 мая 1956 г.³⁵

Таким образом, «разгром» был полный, руководство вуза сменялось по несколько раз. Подчёркивая свои заслуги в деле «выкорчёвывания» «врагов народа», очередной начальник Военно-политической академии корпусной комиссар И.Ф. Немерзели докладывал высокому начальству, что к августу 1937 г. «всего уволено из академии 180 человек, из них 68 преподавателей, арестовано 34. Все начальники кафедр социально-экономического цикла в лице 7 человек оказались врагами народа... За июнь, июль (1937 г. – прим. С.Л.) уволено 32 человека, из них 26 преподавателей...»³⁶. И.Ф. Немерзели ещё не знал, что 5 декабря 1937 г. он сам будет арестован и разделит судьбу бывших сослуживцев. Выходец из крестьянской семьи, по профессии – рабочий-котельщик, он выдвинулся на комиссарской работе в гражданскую войну. Лично участвовал в боях за установление Советской власти на Кавказе, дважды удостоился ордена Красного Знамени. В мирное время плодотворно работал в Политуправлении Ленинградского военного округа. Военно-политическую академию Иосиф Фаддеевич возглавлял совсем недолго – с апреля по декабрь 1937 г., последовательно проводя политику «очищения» вуза от «неблагонадёжных элементов». 21 сентября 1938 г. Военная коллегия Верховного суда обвинила Иосифа Фаддеевича в причастности к «военному заговору» и приговорила к высшей мере наказания. Приговор привели в исполнение в ту же ночь. Реабилитировали комиссара (посмертно) 13 октября 1956 г.³⁷

В декабре 1937 г. Военно-политическую академию возглавил тридцатитрёхлетний политработник Фёдор Ефимович Боков, сам только-только окончивший вуз. Бывший чернорабочий промышленного комбината, он не имел боевого и управленческого опыта, выдвинулся на комсомольской работе и представлялся властям всецело преданной и послушной фигурой³⁸.

Уничтожение большого количества работников Военно-политической академии, казалось, и не беспокоило армейское руководство. Подготавливая в ноябре 1937 г. пространный доклад «О состоянии кадров и о задачах по подготовке кадров» заместитель наркомата обороны Е.А. Щаденко показал потери в результате репрессий почти всех военных вузов и даже военных училищ и обосновал необходимость приостановить их размах. В поле зрения Ефима Афанасьевича попали и Академия Генштаба, и Академия моторизации и механизации, отметил он и плачевное состояние с кадрами в Артиллерийской академии. Лишь о «Толмачёвке» заместитель наркомата не обмолвился ни словом, словно ничего страшного в тот период в ней не происходило³⁹. Воспитанники Военно-политической академии, в отличие, например, от командиров – «техников», не представлялись властям какими-то незаменимыми, невосполнимыми специалистами.

11 января 1938 г. вузу было присвоено имя В.И. Ленина. Одновременно военное руководство приняло решение о переводе академии из Ленинграда в Москву, что свидетельствовало о его желании поставить учебное заведение под свой полный контроль. В этот период были арестованы в основном выпускники и работники академии прошлых лет. Причём некоторым из жертв впоследствии удалось добиться пересмотра своих «дел» и вернуться в строй. Среди них – комдив В.А. Юшкевич, преподававший в Военно-политической академии в 1929-1930 гг. В межвоенный период он командовал стрелковой дивизией и корпусом, затем добровольцем отправился в Испанию, где в 1936-1939 гг. воевал на стороне республиканского правительства. За успешное выполнение боевого задания Василий Александрович был удостоен высшей государственной награды – ордена Ленина. Но по возвращению на Родину ему предъявили обвинения в связях с «врага-

³⁵ Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009. С. 585.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 63. Л. 86

³⁷ Герои гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1987. № 2. С. 49.

³⁸ Советская Военная Энциклопедия. Т. 1. М., 1976. С. 548.

³⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 947. Л. 3-29.

ми народа» и 8 августа 1938 г. арестовали. Вину комдива доказать не удалось, «дело» его закрыли, 29 ноября 1939 г. он вернулся в строй. В годы Великой Отечественной В.А. Юшкевич командовал стрелковым корпусом и общевойсковыми армиями, удостоился звания генерал-полковника, за умелое руководство войсками был награждён орденами Суворова и Кутузова I степени⁴⁰.

23 августа 1938 г. арестовали и старшего преподавателя кафедры философии Военно-политической академии полкового комиссара А.Р. Медведева. Он был обвинён в принадлежности к «контрреволюционной троцкистской организации» и «протаскивании троцкизма» в составленных и отрецензированных им учебных пособиях. Обвинение А.Р. Медведева в причастности к троцкистской организации было основано на показаниях арестованных в 1936-1937 гг. его сослуживцев по Военно-политической академии Б.М. Иппо, Л.О. Леонидова, А.А. Таланкина и др. В ходе предварительного следствия А.Р. Медведев решительно отверг предъявленные ему обвинения, но Особое совещание при НКВД постановило заключить его в лагерь на 8 лет. Отбывая наказание, Александр Романович умер 8 февраля 1941 г. В ходе дополнительной проверки в 1956 г. выяснилось, что в выписках из показаний арестованных имелась прямая фальсификация. Свидетельские показания были получены от лиц, которые недолюбливали А.Р. Медведева. Реабилитировали комиссара посмертно 1 сентября 1956 г.⁴¹.

Важно отметить такое явление в Военно-политической академии, как интриги и доносы. Ряд ответственных работников вуза сотрудничали с компетентными органами и «поставляли» им необходимые «компрометирующие данные» на своих сослуживцев. Например, сын полкового комиссара А.Р. Медведева писатель Рой Александрович Медведев обвинял в гибели своего отца одного из тогдашних преподавателей кафедры философии Б.А. Чагина, впоследствии члена-корреспондента Академии наук Советского Союза: «Никто из преподавателей или даже работников кафедры не относился к нему с уважением, и то, что он доносчик, подлец и развратник, многим было известно... Можно не сомневаться, что Чагин действовал в 1937-1938 гг. не просто по собственному злему умыслу: он был или осведомителем, или тайным (секретным) сотрудником НКВД в Военно-политической академии и писал свои доносы по заданию начальства...»⁴². Впрочем, по признанию О.Ф. Сувенирова, и Александр Романович Медведев не был безгрешным и в своё время обвинялся, в частности, в том, что, будучи секретным сотрудником НКВД, занимался «дезинформацией»⁴³.

Последствия

После перевода академии в Москву продолжилась работа по совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Была увеличена численность постоянного и переменного состава, появились новые факультеты: автомеханизированный и вечернего и заочного обучения с филиалами в Ленинграде, Киеве, Минске, Хабаровске и Львове. В 1938 г. в Кубинке⁴⁴ был организован военный учебный лагерь. Совершенствовалась научно-исследовательская работа. Были созданы адъюнктура и учёный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций, начал издаваться сборник научных статей «Труды академии». Увеличился научно-педагогический потенциал вуза. К началу Великой Отечественной войны преподавательскую работу в нём вели 1 доктор наук, 3 профессора, 8 кандидатов наук и 13 доцентов⁴⁵. Всего за 1920-1941 гг. академия подготовила и направила в войска и военно-учебные заведения 5 159 политработников и преподавателей общественных дисциплин⁴⁶. Выпускники академии участвовали в боях у озера Хасан, у реки Халхин-Гол, во время Советско-финляндской войны, в походе против Польши.

В годы Великой Отечественной войны питомцы академии занимали начальствующие должности в аппарате Наркомата обороны, были членами Военных советов крупных во-

⁴⁰ Советская Военная Энциклопедия. Т. 8. М., 1980. С. 645.

⁴¹ АВКВС. Оп. 55. Д. 7255. Л. 1-7.

⁴² Медведев Р.А. Политические портреты: Очерки и статьи. Ставрополь, 1990. С. 28.

⁴³ Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009. С. 176-177.

⁴⁴ Ныне – город в Одинцовском районе Московской области.

⁴⁵ РГВА. Ф. 24695. Оп. 1. Д. 33. Л. 18.

⁴⁶ Ефремов И.И. Военный университет: очерк истории. М., 2002. С. 72.

инских соединений и объединений: Г.А. Иванов, М.С. Никишев, Е.П. Рыков, И.П. Шекланов, Ф.И. Шлыков. Таким образом, внесли свой посильный вклад в Победу. Ряд политработников – выпускников академии – в годы Великой Отечественной удостоились высоких воинских званий: генерал-полковник танковых войск Н.И. Бирюков, генерал-лейтенанты М.М. Пронин, А.Я. Фоминых, генерал-майоры В.С. Ибрагимов, А.А. Лобачёв, С.М. Новиков, Н.И. Шабалин и др. Военно-политическая академия подготовила не только политработников, но и военачальников и полководцев. Выпускником общественно-педагогического факультета 1926 г. был маршал авиации С.Ф. Жаворонков, возглавлявший в 1939-1946 гг. авиацию Военно-Морского Флота. Курсы при Военно-политической академии в 1925-1935 гг. прослушали: Маршалы Советского Союза А.И. Ерёмченко и С.К. Тимошенко, маршал авиации Ф.Я. Фалалеев, маршалы бронетанковых войск П.С. Рыбалко и Я.Н. Федоренко, генералы армии И.Р. Апанасенко, И.В. Тюленев и А.В. Хрулёв, генерал-полковники О.И. Городовиков, В.З. Романовский, В.А. Фролов, М.С. Хозин, Я.Т. Черевиченко и др.

Однако многие питомцы вуза не дожили до ожесточённых схваток с фашистами. Отличительной чертой «чистки» в Военно-политической академии была потеря значительного числа представителей командно-начальствующего состава учебного заведения и военных педагогов, в том числе находившихся в «генеральских» чинах. В большинстве своём это были опытные комиссары, члены Коммунистической партии, активные участники гражданской войны. Причинами репрессий явились: принадлежность некоторых преподавателей к офицерским кадрам старой армии, политические колебания в период борьбы с оппозицией и военной реформы в 1920-е гг., тесная служебная связь политработников с «врагами народа» из числа крупных военных (например, с М.Н. Тухачевским), а также представления властей о том, что гибель комиссаров не принесёт существенного вреда армии. В 1936 г. в Военно-политической академии были арестованы 14 преподавателей, в 1937-1938 гг. – 41 представитель командно-начальствующего состава: 12 человек из управления вуза (в том числе начальник академии, его заместитель и 4 начальника отделов), 40 человек профессорско-преподавательского состава (10 начальников кафедр, 2 руководителя цикла, 17 руководителей, старших руководителей и старших преподавателей, 11 преподавателей), 4 слушателя и адъюнкта⁴⁷. Таким образом, Военно-политическая академия пострадала от репрессий раньше всех других учебных заведений, воинских соединений и объединений, и в очень значительной степени.

MILITARY-POLITICAL ACADEMY IN THE 1930S

S.E. LAZAREV

*Orlovsky Branch of Voronezh
Economics and Law Institute*

e-mail: lasarev2009@yandex.ru

This article examines the dynamics of the features and form of the peasant movement in the village of Voronezh province in days of the first Russian revolution. The supplied information is about the most affected counties and estates province. Growth of county activity in the village of Voronezh Province is a significant indicator of social disadvantage in Russian society before and during the first Russian revolution.

Keywords: peasantry, peasant movement, revolution, agricultural distraction, forms of peasant movement.

⁴⁷ Подсчитано автором по материалам архивов.